

Совещание государств-участников

Distr.: General
1 May 2001
Russian
Original: English

Одиннадцатое совещание
Нью-Йорк, 14–18 мая 2001 года

Вопросы в отношении статьи 4 Приложения II к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву

Информационный документ, подготовленный Секретариатом

Содержание

	Пункты	Стр.
I. Введение	1–3	2
II. Государства, для которых десятилетний срок истекает в 2004–2008 годах	4–8	2
III. Отсрочка первых выборов членов Комиссии	9–18	4
IV. Процедуры, которые могут быть рассмотрены в случае продления 10–летнего срока	19–32	6
V. Время, необходимое Комиссии для рассмотрения представления	33–36	10
VI. Причины необходимости подачи прибрежным государствам своевременного представления в Комиссию	37–47	11
VII. Частичные представления	48–58	14
VIII. Меры, принимаемые Комиссией, Совещанием государств-участников и Генеральной Ассамблеей для оказания содействия государствам в отношении научно-технических кадров, необходимых для подготовки представлений в Комиссию	59–70	17
IX. Заключение	71–75	19

I. Введение

1. На десятом совещании государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, созванном в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 22 по 26 мая 2000 года, обсуждался вопрос о десятилетнем сроке, в течение которого, согласно статье 4 приложения II к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹, прибрежные государства должны представить научно-технические данные о проведении внешней границы их континентального шельфа за пределами 200 морских миль в Комиссию по границам континентального шельфа.

2. В ходе обсуждения было подчеркнуто, что с учетом отсутствия необходимых средств и технического опыта в некоторых развивающихся странах, особенно в наименее развитых, Совещанию государств-участников надлежит рассмотреть вопрос о том, каким образом можно оказать содействие в отношении научно-технических кадров, необходимых этим государствам для подготовки представлений, с тем чтобы они могли соблюсти десятилетний срок, предписанный Конвенцией, либо рассмотреть вопрос о продлении срока. Совещание выразило общую симпатию обеспокоенности развивающихся государств в связи со сложностью соблюдения десятилетнего срока и постановило включить в повестку дня своего одиннадцатого совещания пункт, озаглавленный «Вопросы в отношении статьи 4 приложения II к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Оно просило Секретариат подготовить информационный документ по этой теме.

3. Во исполнение этой просьбы Секретариат подготовил настоящий документ, в котором рассматриваются вопросы о предписанном сроке и содействии в отношении научно-технических аспектов подготовки представлений.

II. Государства, для которых десятилетний срок истекает в 2004–2008 годах

4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву вступила в силу 16 ноября 1994 года. На момент вступления ее в силу 67 государств стали участниками Конвенции (см. A/56/58, приложение I).

5. Из 67 государств, для которых Конвенция вступила в силу в этот день, 14, вероятно, соответствуют юридическим и географическим критериям и могут воспользоваться положениями статьи 76 касательно расширенной зоны

---

¹ Статья 4 приложения II гласит:

«В случае, если прибрежное государство намеревается установить в соответствии со статьей 76 внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль, оно представляет Комиссии конкретные данные о такой границе наряду с дополнительными научно-техническими данными в возможно кратчайшие сроки, но в любом случае в течение 10 лет со времени вступления в силу для этого государства настоящей Конвенции...».

континентального шельфа с учетом оценки, проделанной в ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву².

6. В группе государств с широкой зоной континентальной окраины, выявленных на основе информации, представленной ЮНКЛОС-III, есть три государства, подписавших Конвенцию, — Дания, Канада и Мадагаскар, — которые еще не ратифицировали ее, и два государства — Эквадор и Соединенные Штаты Америки, — которые ни подписали Конвенцию, ни присоединились к ней. Поэтому ни для одной из этих стран в настоящее время не установлена дата истечения десятилетнего срока.

7. В течение пятилетнего периода с 2004 по 2008 год из числа нынешних государств — участников Конвенции, которых можно предварительно выявить в качестве возможно имеющих континентальный шельф, простирающийся за пределы 200 морских миль, десятилетний срок истечет для следующих:

Истечение 10-летнего срока

	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год
Развивающиеся государства	Ангола Бразилия Гайана Гвинея Индонезия Маврикий Мексика Микронезия (Федеративные Штаты) Намибия Сейшельские Острова Уругвай Фиджи	Аргентина Индия	Мьянма		Суринам Южная Африка
Развитые государства	Австралия Исландия		Ирландия Новая Зеландия Норвегия	Испания Португалия	Российская

² С учетом карты, иллюстрирующей различные формулы определения континентального шельфа, подготовленной по просьбе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в 1978 году при содействии экспертов из Геологической обсерватории Ламонта-Доэрти Колумбийского университета, Международной гидрографической организации (МГО) и Межправительственной океанографической комиссии (МОК) (*Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том IX (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.3), Документы Конференции, документ A/CONF.62/C.2/L.98/Add.1), удалось выявить следующие 33 государства, как участники Конвенции, так и не являющиеся таковыми, в качестве возможных кандидатов на установление границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль: Австралия, Ангола, Аргентина, Бразилия, Гайана, Гвинея, Дания, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Маврикий, Мадагаскар, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Намибия, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Сейшельские Острова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Уругвай, Фиджи, Франция, Эквадор, Южная Африка и Япония.

2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год
Франция Япония	Федерация Соединенное Королевство			

8. Общее число из примерно 30 стран, возможно, представляет собой консервативную оценку. Согласно ряду членов Комиссии по границам континентального шельфа, число государств, которые могут удовлетворять географическим и геологическим критериям установления расширенной зоны континентального шельфа вдоль по меньшей мере части их береговой линии, может превысить оценку, основывающуюся на карте, составленной в 1978 году. Однако точное число таких государств можно установить лишь после того, как государства сделают свои представления Комиссии. Лишь по завершении рассмотрения представлений Комиссия будет формулировать рекомендации, касающиеся внешних границ континентальных шельфов, на основе чего прибрежные государства будут устанавливать границы континентального шельфа, которые «являются окончательными и для всех обязательны» (статья 76, пункт 8, Конвенции).

III. Отсрочка первых выборов членов Комиссии

9. Согласно пункту 2 статьи 2 приложения II к Конвенции первоначальные выборы членов Комиссии должны были произойти «в возможно кратчайшие сроки, но в любом случае в течение 18 месяцев после даты вступления в силу настоящей Конвенции», т.е. к 16 мая 1996 года.

10. Однако на третьем Совещании государств — участников Конвенции, состоявшемся в Нью-Йорке 27 ноября — 1 декабря 1995 года, было решено отложить выборы членов Комиссии до марта 1997 года, т.е. на 10 месяцев. Отсрочка первых выборов обеспечила возможность еще ряду государств стать участниками Конвенции и выдвинуть кандидатов для выборов в состав Комиссии. В сущности, вследствие отсрочки выборов к Конвенции присоединилась еще 31 страна, и 8 из них выдвинули кандидатов, которые были избраны и в настоящее время входят в состав Комиссии.

11. С целью облегчить какие-либо сложности, которые могли бы возникнуть у государств в результате отсрочки выборов состава Комиссии, было согласовано условие о том, что «если какое-либо государство, уже являющееся участником Конвенции к 16 мая 1996 года, будет негативно затронуто применительно к его обязательствам по статье 4 приложения II к Конвенции вследствие изменения даты выборов, то государства-участники по просьбе такого государства рассмотрят сложившееся положение на предмет облегчения трудностей в отношении этого обязательства» (SPLOS/5, пункт 20).

12. Министерство иностранных дел Республики Сейшельские Острова уже направило вербальную ноту Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций на предмет продления срока подачи представлений в Комиссию по границам континентального шельфа. По мнению правительства Сейшельских Островов, Сейшельские Острова были негативно затронуты отсрочкой выборов в членский состав Комиссии и поэтому просят рассмотреть

возможность продления срока представления подробных данных о внешних границах их континентального шельфа в Комиссию. В этой связи правительство сослалось на вышеупомянутое решение третьего Совещания государств-участников. Секретариат препроводил эту просьбу Председателю Совещания государств-участников (SPLOS/66).

13. Отсрочка первых выборов в члены Комиссии была не первым подобным шагом, предпринятым Совещанием, — первые выборы судей Международного трибунала по морскому праву были отложены Совещанием на более чем 14 месяцев. Согласно Конвенции, первые выборы членов Трибунала должны были пройти «не позднее чем через шесть месяцев с момента вступления настоящей Конвенции в силу»³, т.е. до 16 мая 1995 года.

14. Однако первое Совещание государств-участников (21–22 ноября 1994 года) было совещанием *ad hoc*, созванным в соответствии с пунктом 2(е) статьи 319 Конвенции и по рекомендации Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву⁴.

15. Единственной целью этого совещания *ad hoc* было отложить выборы членов Трибунала — рассмотрение других пунктов его повестки дня было перенесено⁵. По рекомендации Подготовительной комиссии, содержащейся в заявлении Председателя⁶, Совещание постановило следующее:

«а) учитывая рекомендации Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, отложить проведение первых выборов членов

³ Статья 4, пункт 3, приложения VI к Конвенции.

⁴ См. доклад первого Совещания (SPLOS/3, пункт 1) и LOS/PCN/L.115/Rev.1, пункт 43.

В работе Совещания приняли участие представители следующих государств-участников: Австралии, Багамских Островов, Барбадоса, Бахрейна, Ботсваны, Бразилии, Вьетнама, Гайаны, Германии, Гондураса, Египта, Зимбабве, Индонезии, Исландии, Йемена, Кабо-Верде, Кении, Кипра, Коста-Рики, Кубы, Кувейта, Мали, Мальты, Маршалловых Островов, Мексики, Микронезии (Федеративных Штатов), Намибии, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Омана, Парагвая, Сенегала, Сент-Люсии, Судана, Того, Туниса, Уганды, Уругвая, Фиджи, Филиппин, Шри-Ланки, Югославии и Ямайки. Участие было зарегистрировано на основе переклички, проведенной в начале совещания 21 ноября 1994 года, и полномочий, представленных Секретариату (там же, пункт 4). Совещание избрало посла Сатью Н. Нандана (Фиджи) своим Председателем методом аккламации и постановило отложить рассмотрение вопроса о выборах других должностных лиц. Совещание постановило, что оно будет в предварительном порядке применять предварительные правила процедуры, содержащиеся в документе SPLOS/2, которые в целом следовали правилам, применимым к конференциям и совещаниям, проводимым под эгидой Организации Объединенных Наций.

⁵ Совещание рассмотрело свою предварительную повестку дня (SPLOS/1) и постановило пока не рассматривать пункты 5, 6 и 9. Пункты 5, 6 и 9 предварительной повестки дня гласили:

5. Выборы заместителей Председателя.

6. Назначение Комитета по проверке полномочий.

9. Рассмотрение вопроса, которому посвящен доклад Подготовительной комиссии, составленный в соответствии с пунктом 10 резолюции I и содержащий рекомендации, касающиеся практических мероприятий, направленных на учреждение Международного трибунала по морскому праву.

⁶ LOS/PCN/L.115/Rev.1, пункт 43.

Трибунала. Датой первых выборов 21 члена будет 1 августа 1996 года. Эта отсрочка будет носить единовременный характер;».

16. Следует отметить, что рекомендация Подготовительной комиссии об отсрочке первых выборов Трибунала была сформулирована «с учетом стремления добиться универсального участия в Конвенции»⁷. Отсрочка первых выборов членов Комиссии по границам континентального шельфа была произведена, в сущности, по той же причине и в том же юридическом контексте.

17. На первом Совещании государств-участников обсуждался еще один вопрос — о процедурах принятия решений, которые следует также иметь в виду в ходе нынешнего рассмотрения возможного продления десятилетнего срока подачи представлений в Комиссию. Совещание постановило внести поправку в проект правил, содержащийся в документе SPLOS/2, в частности касательно наблюдателей (правило 15), выборов (правило 22) и общего согласия (правило 61)⁸. Правило 61, озаглавленное «Общее согласие», было принято в следующем виде:

«Если в Конвенции не предусмотрено иное и, в частности, без ущерба для положений статей 155 и 312 Конвенции, в отношении принятия решений применяются следующие положения:

- a) Совещание должно вести свою работу на основе общего согласия;
- b) оно может проводить голосование в соответствии с правилом 64 лишь после того, как исчерпаны все возможности для достижения общего согласия;
- c) решения в отношении единовременной отсрочки выборов членов Трибунала в соответствии со статьей 4 приложения VI Конвенции принимаются консенсусом».

18. Здесь уместно обратить особое внимание на четко выраженное желание государств-участников действовать на основе «общего согласия», т.е. принимать решения по важным вопросам методом консенсуса. В этом правиле указывается также, что оно не наносит ущерба положениям статьи 312, озаглавленной «Поправки». В этом же правиле содержится положение о том, каким образом Совещанию надлежит принимать решения в отношении единовременной отсрочки выборов членов Трибунала — «консенсусом». Эти два момента, выраженные в одном и тот же правиле, свидетельствуют о том, что отсрочка выборов рассматривалась в качестве вопроса существа, требующего консенсуса, но не официальной поправки к Конвенции в соответствии со статьей 312.

IV. Процедуры, которые могут быть рассмотрены в случае продления 10-летнего срока

---

⁷ Там же, пункт 43.

⁸ SPLOS/3, пункт 11.

19. Комиссия была создана Конвенцией и строит работу в соответствии с ее положениями, включая положение, предписывающее 10-летний срок подачи государствами своих представлений в Комиссию. На данный момент времени любое изменение положения, касающегося 10-летнего срока, — положения, имеющего прямое отношение к конкретным правам и обязательствам государств-участников, — может потребовать принятие поправки к Конвенции в соответствии со статьей 312, озаглавленной «Поправки», или статьей 313 «Принятие поправок по упрощенной процедуре»; применительно к 10-летнему сроку оба способа представляются уместными.

20. Пункт 1 статьи 312 гласит:

«По истечении периода в десять лет с даты вступления настоящей Конвенции в силу любое государство-участник может путем направления письменного сообщения на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций предложить конкретные поправки к настоящей Конвенции, за исключением поправок, касающихся деятельности в Районе, и обратиться с просьбой о созыве конференции для рассмотрения таких предлагаемых поправок. Генеральный секретарь рассыпает такое сообщение всем государствам-участникам. Если в течение двенадцати месяцев с даты направления сообщения не менее половины государств-участников дадут положительный ответ на эту просьбу, то Генеральный секретарь созывает конференцию».

21. Предусмотренная в Конвенции дата предложения поправок к ней — 16 ноября 2004 года — совпадает с датой истечения 10-летнего срока для первых 13 вышеупомянутых государств с возможными расширенными зонами континентального шельфа. Поэтому может оказаться, что принятие поправки о продлении срока методом созыва конференции для рассмотрения поправок будет слишком запоздалым, чтобы чем-то помочь этим государствам, которые станут первыми, для кого в 2004 году истечет этот срок.

22. В Конвенции предусмотрена также процедура принятия поправок по статье 313, озаглавленной «Принятие поправок по упрощенной процедуре». Эта статья гласит:

«1. Любое государство-участник может путем направления письменного сообщения на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций предложить поправку к настоящей Конвенции, за исключением поправки, касающейся деятельности в Районе, для принятия по упрощенной процедуре, изложенной в настоящей статье, без созыва конференции. Генеральный секретарь рассыпает это сообщение всем государствам-участникам.

2. Если в течение двенадцати месяцев с даты направления такого сообщения какое-либо государство-участник возразит против предложенной поправки или предложения о ее принятии по упрощенной процедуре, эта поправка считается отклоненной. Генеральный секретарь незамедлительно направляет всем государствам-участникам соответствующее уведомление.

3. Если через двенадцать месяцев с даты распространения этого сообщения ни одно из государств-участников не возразит против предложенной поправки или предложения о ее принятии по упрощенной

процедуре, предложенная поправка считается принятой. Генеральный секретарь уведомляет все государства-участники о том, что предложенная поправка принята».

23. Упрощенная процедура принятия поправки к Конвенции, предусмотренная в статье 313, отличается от порядка, предписанного в статье 312, в частности в одном аспекте, имеющем весьма важное значение для рассмотрения вопроса о сроке: она может быть использована в любое время, даже до истечения 10-летнего периода, необходимого для предложения поправок в соответствии со статьей 312. Это положение было включено в Конвенцию по той причине, что на него не распространяется 10-летний мораторий, применимый в случаях, подпадающих под сферу действия статьи 312⁹. Однако применение этой процедуры потребует консенсуса: согласно пункту 2 статьи 313, если в течение 12 месяцев с даты распространения предлагаемой поправки какое-либо государство-участник выскажет против него возражения, поправка будет считаться отвергнутой.

24. Ранее уже применялись другие процедуры осуществления Конвенции — существует два соглашения, непосредственно относящиеся к Конвенции, причем одно из них было принято до вступления ее в силу, а другое — после этого.

25. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции было разработано и подписано до вступления Конвенции в силу. Что касается процедурного аспекта, то это было осуществлено посредством принятия резолюции 48/263 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 июля 1994 года, которая открыла Соглашение для подписания¹⁰. Вместе с тем следует иметь в виду, что эта процедура была использована до вступления Конвенции в силу.

26. Еще один тесно связанный с Конвенцией международный документ — Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, — был заключен на межправительственной конференции, созванной после вступления Конвенции в силу, и подлежит толкованию и применению в контексте Конвенции и сообразно с нею. В отличие от Соглашения об осуществлении Части XI в данном документе не предусматривается, что некоторые положения Конвенции более не применяются, а скорее развиваются соответствующие положения Конвенции для обеспечения долгосрочного сохранения и устойчивого использования этих запасов за счет их эффективного осуществления.

---

⁹ *United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary*, vol. V. Myron H. Nordquist, Editor-in-Chief, (Shabtai Rosenne and Louis B. Sohn, Volume Editors) (Martinus Nijhoff Publishers, 1989), para. 313.3 on p. 269. См. также документы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву FC/21/Rev.1 и FC/21/Rev.1/Add.1: «Записка председателя по вопросу о заключительных постановлениях», воспроизводится в издании R. Platzoder (ed.), *Third United Nations Conference on the Law of the Sea. Documents* (Oceana Publications, 1982, vol. XII, pp. 410–424).

¹⁰ Процесс и юридические последствия изложены во введении к Соглашению — см. United Nations publication, Sales No. E.97.V.10, pp. 208–213. Текст Соглашения об осуществлении Части XI содержится в Приложении V к резолюции A/RES/48/263.

27. Следует отметить, что помимо ЮНКЛОС существует несколько примеров, когда государства — участники какого-либо договора эффективно модифицировали положения договора принятием «последующего соглашения». Так, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) была модифицирована резолюцией Конференции сторон в 1986 году, несмотря на то, что в конвенцию включена процедура принятия поправок. В уставных договорах Европейского сообщества ссылки на «экю» были замены указаниями на «евро» (нечто совсем другое)

решением, отраженным в выводах совещания глав государств и правительств 15 государств-членов в Мадриде в 1995 году¹¹.

28. Поэтому представляется, что процедура, использованная Совещанием государств-участников для отсрочки выборов членов Трибунала в 1994 году и членов Комиссии в 1995 году, будучи наименее простой, может также рассматриваться в качестве варианта отсрочки даты, с которой начинается отсчет 10-летнего периода подачи представлений в Комиссию.

Возможные даты начала отсчета 10-летнего периода

29. Если государствам-участникам будет угодно пересмотреть дату начала отсчета 10-летнего периода, то несколько других дат представляются заслуживающими рассмотрения в качестве точки отсчета такого периода. Первые две вытекают из задержки с учреждением Комиссии. Еще две отражают даты готовности Комиссии к рассмотрению возможных представлений.

30. Следует напомнить, что выборы 21 члена Комиссии прошли 13 марта 1997 года. 16 июня 1997 года вновь избранные члены Комиссии сделали свое торжественное заявление, и Комиссия начала свою работу. Если учитывать отсрочку выборов и начало функционирования Комиссии, то возможными точками отсчета представляются две даты:

- дата выборов членов Комиссии: 13 марта 1997 года;
- дата торжественного заявления членов Комиссии при вступлении в должность, являющаяся первым днем фактического функционирования Комиссии: 16 июня 1997 года.

31. Теоретически Комиссия была бы готова начать рассмотрение любого представления, если бы такое было подано в первый день ее первой сессии. Однако, как и любой только что избранный международный орган, Комиссия должна была организоваться и подготовиться к выполнению своих функций. Ей нужно было избрать своих должностных лиц, принять свои правила процедуры и договориться о некоторых научно-технических критериях, которые надлежало использовать при рассмотрении представлений. Поэтому еще двумя возможными датами являются следующие:

- дата предварительного принятия Научно-технического руководства Комиссии (CLCS/L.6): 4 сентября 1998 года;
- дата окончательного принятия Руководства (CLCS/11): 13 мая 1999 года.

32. Основанием для выбора третьей или четвертой даты является то обстоятельство, что принятие Руководства ознаменовало завершение разработки Комиссией трех базовых документов — двумя другими являются Правила

---

¹¹ Эти и прочие примеры рассматриваются в A. I. Aust, *Modern Treaty Law and Practice* (Cambridge University Press, 2000), pp. 191–193 and 212–214.

процедуры (CLCS/3) и Порядок работы Комиссии (CLCS/L.3)¹². Именно в этих базовых документах, особенно в Научно-техническом руководстве, содержатся четкие и подробные указания государствам относительно процедур, которым надлежит следовать при подготовке представлений в Комиссию, и о конкретных данных, которые, как ожидается, будут включены в представление.

V. Время, необходимое Комиссии для рассмотрения представления

33. Поскольку до 2004 года, когда истекает 10-летний период для первой группы государств, в течение которого им надлежит сделать свои представления в Комиссию, осталось только три года, особое значение имеют два других временных элемента — время, необходимое государству для сбора нужных данных и информации и подготовки своего представления, и время, которое придется потратить Комиссии на рассмотрение каждого представления. Первое зависит, в частности, от объема и качества научно-технических данных, которые уже имеются по каждому конкретному региону Мирового океана, от протяженности береговой линии, объема данных, подлежащих сбору, геоморфологических характеристик континентальной окраины и других технических элементов. Второе — срок, необходимый Комиссии для обработки представления, — зависит от сложности и объема материала, который Комиссии придется изучить и проанализировать, и от того, нужно ли будет рассматривать другие представления в это же время. Пока не получено первое представление, пока оно не рассмотрено и по нему не приняты рекомендации, можно произвести лишь грубую оценку времени, необходимого Комиссии для этого, и эта оценка варьируется от трех недель до двух месяцев или более.

34. Поскольку каждая из подкомиссий, которые будут образовываться для рассмотрения представлений, будет состоять из семи членов, одновременно могут функционировать только три подкомиссии, если членам Комиссии не будет разрешено входить в состав более чем одной подкомиссии одновременно, что не представляется невозможным. Это может означать, что каждый член Комиссии должен будет полностью оставить свои обычные функции почти на целый год.

35. Если дату начала отсчета десятилетнего периода передвинуть, например с 16 ноября 1994 года до 16 июня 1997 года, это может облегчить ситуацию для тех государств, которые по различным причинам не смогут завершить подготовку своих представлений к 16 июня 2007 года. Однако такая отсрочка не повлечет за собой изменения сроков для тех государств, для которых Конвенция вступила в силу после 16 июня 1997 года. Для них отсчет

---

¹² Как Порядок работы, так и Правила процедуры были приняты 12 сентября 1997 года. Однако на тот момент времени не все положения в приложениях к Правилам пользовались консенсусом среди членов Комиссии. В отношении приложения II «Конфиденциальность» Комиссия заявила, что она примет это приложение только в том случае и тогда, в каком и когда вопрос о привилегиях и иммунитетах ее членов при рассмотрении конфиденциального материала и при выполнении ими всех своих прочих функций будет решен положительно. Приложения были приняты 4 сентября 1998 года.

десятилетнего периода начнется со дня вступления Конвенции в силу для каждого из них.

36. Однако все это не будет иметь особого значения для Комиссии по той простой причине, что при таком сценарии членам Комиссии придется рассматривать представление и подготавливать рекомендации по первым 14 государствам в течение года — будь то 2004 или 2007 год. Сможет ли Комиссия выполнить такую задачу в течение одного года? Будет ли способствоватьциальному качеству работы необходимость участия каждого из членов Комиссии в деятельности нескольких подкомиссий одновременно?

VI. Причины необходимости подачи прибрежным государством своевременного представления в Комиссию

Характер прав прибрежного государства на континентальный шельф

37. По международному праву права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от фактического или гипотетического занятия им такового, равно как и от какого бы то ни было четко выраженного заявления. Статья 77 ЮНКЛОС, озаглавленная «Права прибрежного государства на континентальный шельф»¹³, почти идентична статье 2 Женевской конвенции 1958 года, ибо в них признаются суверенные права, которыми пользуется прибрежное государство в контексте разведки континентального шельфа и освоения его природных ресурсов.

38. В числе прочих решений по делам о континентальном шельфе Международный Суд в своем решении по делу о континентальном шельфе Северного моря¹⁴ безоговорочно указал на право прибрежного государства на подводные районы, представляющие собой естественное продолжение его суходутной территории в море; это право существует в качестве установленной международно-правовой нормы, независимо от того, является ли прибрежное государство стороной в какой-либо международной конвенции по этому вопросу.

---

¹³ Статья 77 «Права прибрежного государства на континентальный шельф» гласит:

- «1. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов.
2. Права, упомянутые в пункте 1, являются исключительными в том смысле, что, если прибрежное государство не производит разведку континентального шельфа или не разрабатывает его природные ресурсы, никто не может делать этого без определенно выраженного согласия прибрежного государства.
3. Права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от эффективной или фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления.
4. Упомянутые в настоящей Части природные ресурсы включают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам», то есть организмы, которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами».

¹⁴ ICJ Reports 1969, p. 22.

39. Согласно Конвенции 1982 года континентальный шельф прибрежного государства представляет собой морское дно и недра подводных районов за пределами его территориального моря на протяжении всего естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы континентальной окраины или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, если удаленность внешней границы континентальной окраины не составляет этого расстояния¹⁵.

40. Представляется, что положения Конвенции 1982 года, касающиеся континентального шельфа, получили широкое признание — некоторые из более 20 прибрежных государств, не участвующих ни в Конвенции о континентальном шельфе, принятой в Женеве 29 апреля 1958 года, ни в Конвенции 1982 года, и ряд прибрежных государств, являющихся участниками Конвенции 1958 года, но не участвующих в Конвенции 1982 года, постановили в своем национальном законодательстве, что внешние границы их континентальных шельфов проходят на расстоянии 200 морских миль или по внешней границе континентальной окраины¹⁶. Однако если бы государства, не являющиеся участниками Конвенции, поступили бы также со своими континентальными шельфами за пределами 200 морских миль, это означало бы попытку получения выгод от Конвенции без готовности выполнять вытекающие из нее обязанности, а именно предписание о подаче представления в Комиссию, а также об уплате отчислений и взносов, указанных в статье 82.

41. Конвенция предписывает прибрежному государству представлять Комиссии по границам континентального шельфа информацию о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Комиссия выносит рекомендации прибрежным государствам по вопросам, касающимся установления внешних границ их континентальных шельфов. Границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе этих рекомендаций, являются окончательными и для всех обязательны.

42. Поскольку право на континентальный шельф не зависит от какого-либо конкретного заявления, оно не может быть подорвано, если прибрежное государство не сможет сделать представления в Комиссию в соответствии с предписанным десятилетним периодом. Однако представляется, что

¹⁵ Следует, однако, иметь в виду, что, когда Суд высказался в 1969 году по этому вопросу, понятие континентального шельфа отличалось от того, как оно определяется в статье 76 Конвенции, которая была принята в 1982 году. Не предписывая государствам представлять информацию о континентальном характере подводных районов до 200 морских миль от исходных линий, Конвенция избавила прибрежные государства от необходимости доказывать в соответствии с решением Суда, что эти в некоторых случаях колоссальных размеров районы представляют собой их подводную континентальную территорию, т.е. «продолжение их сухопутной территории». Тем самым Конвенция дала государству право осваивать свои глубоководные районы морского дна до 200 морских миль от побережья, как если бы это был его геологический континентальный шельф. Только за пределами 200 морских миль прибрежное государство обязано доказывать, что подводное продолжение его сухопутной территории простирается более чем на 200 морских миль.

¹⁶ См. A/56/58, приложение II, «Сводная информация о заявляемых государствами морских зонах».

осуществление суверенных прав прибрежным государством над той частью его континентального шельфа, которая простирается за пределами 200 морских миль, не будет возможным до тех пор, пока в соответствии с Конвенцией не произведено окончательного установления внешних границ. Права прибрежного государства на континентальный шельф не оспариваются. Предстоит лишь определить географическую протяженность осуществления этих прав.

Выгоды от подачи такого представления

43. В свете вышеуказанного налицо веские основания для подачи прибрежными государствами представлений в Комиссию так, как это предписано в Конвенции. Создав Комиссию, Конвенция обеспечивает прибрежному государству специальную процедуру установления внешних границ подводного продолжения континента, на котором находится его суходутная территория, таким образом, который будет юридически признанным и будет соблюдаться всеми государствами — участниками Конвенции. Других законных средств достижения этой цели не существует.

44. Отсутствие международно-признанной внешней границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий в каком бы то ни было районе будет означать, что район юрисдикции прибрежного государства определяется с меньшей степенью точности. Когда государство включает в свое национальное законодательство общую фразу о том, что его континентальный шельф простирается до внешней границы окраины материка, то это может звучать юридически правильно, но не определяет точного местоположения этой внешней границы, которая получит международное признание только тогда, когда она будет рассмотрена и рекомендована Комиссией, признана государством, а затем отражена в его национальном законодательстве: «Границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе указанных рекомендаций, являются окончательными и для всех обязательны»¹⁷.

45. В Конвенции не говорится, что прибрежное государство теряет свое право на континентальный шельф за пределами 200 морских миль, если оно не сделает своевременного представления в Комиссию. В Конвенции сформулированы два положения, не предусмотренные обычным правом. Во-первых, Конвенция закрепляет за прибрежным государством «законный» континентальный шельф протяженностью до 200 морских миль, не спрашивая какой-либо информации геологического или геоморфологического характера, подтверждающей существование этого шельфа, — информации, необходимой для установления морского дна в качестве подводного продолжения суходутной территории конкретного государства. Во-вторых, Конвенция позволяет прибрежному государству установить внешние границы своего континентального шельфа даже пределами 200 морских миль, но в этом случае по представлении конкретных научных данных — и эти данные должны быть представлены Комиссии в течение 10-летнего срока, предписанного в Конвенции. Расширенная зона законного континентального шельфа, включающая 60–100 морских миль в дополнение к границе континентальной окраины, и «окончательная и для всех обязательная» делимитация границ —

---

¹⁷ Статья 76, пункт 8 Конвенции.

вот два аспекта выгод, обеспечиваемых Конвенцией, которые выступают главным стимулом представления государствами конкретных данных линии внешней границы континентального шельфа в Комиссию.

46. Юридическая неопределенность может препятствовать осуществлению деятельности в международном районе морского дна и затрагивать вопрос об отчислениях и взносах, которые должно производить прибрежное государство ежегодно в отношении всей продукции по истечении первых пяти лет добычи на участке его континентального шельфа, расположенном за пределами 200 морских миль¹⁸. Кроме того, пока внешние границы не установлены окончательным и обязательным для всех образом, для чего необходимо, чтобы они определялись «на основе рекомендаций Комиссии», государства с противолежащими или смежными побережьями находятся не в самом лучшем положении для проведения переговоров о совместных границах за пределами 200 морских миль.

47. Поэтому скорейшее определение внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль выгодно всем государствам, а не только тем, которые обладают таким шельфом.

VII. Частичные представления

48. Термин «частичное» представление возник в ходе обсуждения в Комиссии потенциальных ситуаций, когда прибрежное государство может сделать представление в Комиссию в отношении расширенной зоны континентального шельфа, часть которой может быть предметом спора с соседним или противолежащим государством. В статье 9 приложения II к Конвенции недвусмысленно указывается, что «действия Комиссии не наносят ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами с противолежащими или смежными побережьями». Учитывая, что мандат Комиссии исключает эти вопросы из ее сферы компетенции, члены Комиссии тем не менее должны были прийти к согласию о правилах, которым должна следовать Комиссия, если направленное ей представление включает спорные районы.

49. Памятуя об этом, Комиссия включила в свои Правила процедуры (CLCS/3/Rev.3) приложение I, озаглавленное «Представления в случае спора между государствами с противолежащими или смежными побережьями или в других случаях неурегулированных территориальных или морских споров». С самого начала Комиссия подчеркнула, что ее компетенция не предусматривает

---

¹⁸ Согласно статье 82, прибрежное государство должно ежегодно производить отчисления и взносы в отношении всей продукции по истечении первых пяти лет добычи на участке его континентального шельфа, расположенном за пределами 200 морских миль, а «размер отчислений или взноса за шестой год составляет 1 процент стоимости или объема продукции на данном участке. Этот размер увеличивается на 1 процент каждый последующий год до истечения двенадцатого года и затем сохраняется на уровне 7 процентов». Выплата взносов производится через Орган, «который распределяет их между государствами — участниками настоящей Конвенции на основе критериев справедливости, принимая во внимание интересы и потребности развивающихся государств, особенно тех из них, которые наименее развиты и не имеют выхода к морю».

рассмотрения споров между государствами. В пункте 1 этого приложения четко указывается, что:

«Комиссия признает, что вопросы, касающиеся споров, которые могут возникать в связи с установлением внешних границ континентального шельфа, компетентны решать государства».

50. Дабы подчеркнуть, что она намеревается избежать рассмотрения не только «вопросов, касающихся делимитации границ между государствами с противолежащими или смежными побережьями»¹⁹, но и любых иных споров, Комиссия еще более четко определила свою позицию, добавив к случаю, конкретно указанному в Конвенции, слова «или в других случаях неурегулированных территориальных или морских споров». В пункте 2 приложения I к Правилам процедуры Комиссии указывается:

«2. При наличии спора о делимитации континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями или в других случаях неурегулированных территориальных или морских споров прибрежное государство, делающее представление:

- a) информирует Комиссию о таких спорах;
- b) обеспечивает, насколько это возможно, чтобы представление не наносило ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами».

51. В пункте 3 предписано, что «представление может делаться прибрежным государством по части его континентального шельфа во избежание ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами в любой другой части или частях континентального шельфа, представление по которым может быть сделано позднее, несмотря на положения о десятилетнем периоде, установленном статьей 4 Приложения II к Конвенции».

52. В пункте 4 предусмотрены совместные или индивидуальные представления, в которых к Комиссии обращается просьба вынести рекомендации в отношении разграничения по договоренности либо без учета делимитации границ между этими государствами, либо указав с помощью геодезических координат ширину шельфа, на которой представление не наносит ущерба вопросам, касающимся делимитации границ с другим или другими государствами — участниками этой договоренности.

53. В пункте 5 предусмотрено, что Комиссия может рассматривать одно представление или более в спорных районах только с предварительного согласия всех государств, являющихся сторонами в таком споре, и только если представления государств и рекомендации Комиссии не наносят ущерба позиции государств, являющихся сторонами в территориальном или морском споре.

54. Во всех вышеупомянутых случаях прибрежному государству разрешается делать представления по району, меньшему, чем вся протяженность расширенной зоны его континентального шельфа, — оно может делать представление по той части, которая не является предметом каких-либо неурегулированных или морских территориальных споров с другими

---

¹⁹ Статья 9 Приложения II к Конвенции.

государствами. Однако эти положения применимы лишь тогда, когда представление в отношении всей протяженности линии, образующей внешнюю границу континентального шельфа, не может быть сделано по той причине, что часть шельфа является предметом спора, и только в отношении той части, которая оспаривается.

55. Возник вопрос о возможности случаев помимо споров, которые могут оправдывать прием Комиссией неполного представления. Следует отметить, что частичные представления не рассматривались конкретно при разработке Конвенции и не запрещаются ею.

56. Представляется, что на практике, несмотря на добросовестные усилия прибрежного государства сделать представление, технические вопросы могут привести к необходимости частичного представления. Сюда могут входить экологические риски, неопределенность сбора данных с использованием традиционных имеющихся методологий, неопределенность, вытекающая из геофизической структуры континента (например, районы, покрытые льдом²⁰). Крайне неблагоприятные погодные условия или отсутствие реальной технической помощи в районах, доступ к которым весьма сложен, могут затруднить представление полной картины данных о континентальном шельфе.

57. Могут быть и другие причины экономического, финансового или технического характера. Например, развивающееся государство может располагать информацией, достаточной по стандартам, установленным в статье 76 и детально проработанным в Научно-техническом руководстве, по некоторым частям своей внешней границы, например информацией батиметрического характера. Однако допустим, что у государства есть основания полагать, что вдоль некоторой части этой внешней границы замеры толщины осадочного слоя позволяют провести линию, расположенную мористее, но у государства не было технических возможностей, финансовых средств или времени для отбора проб, которые подтвердили бы эту удаленную дальше в море линию. Может ли государство в целях соблюдения 10-летнего срока сделать представление, оговорив, что оно по-прежнему пытается подтвердить расположенную мористее линию между точками А и В в качестве реальной внешней границы, на которую оно имеет право согласно статье 76? Будет ли Комиссия тогда рассматривать остальную часть представления в ожидании подтверждения данных об отрезке между точками А и В?

58. Хотя Комиссия по этому поводу не высказывалась, участники открытого совещания Комиссии 1 мая 2000 года отметили, что в Конвенции нет положений, воспрещающих прибрежному государству делать частичное представление с условием дальнейшей доработки или представления дополнительной информации. В сущности, рассмотрение Комиссией может привести к тому, что государству будет рекомендовано изменить некоторые отрезки линии своей внешней границы либо Комиссия может запросить дальнейшую информацию по некоторым отрезкам внешних границ. В этом

---

²⁰ Например, весьма сложно получить сейсмические данные о толщине осадочного слоя в покрытых льдом районах, ибо сейсмическое профилирование не может проводиться в районах, покрытых постоянными ледниками, таким же образом, как и в открытых водах (см. *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том IX (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.3), Документы Конференции, документ A/CONF.62/C.2/L.98).

случае государству предоставляется возможность пересмотреть рекомендацию и вновь представить ее Комиссии согласно статье 8 приложения II к Конвенции, которая гласит: «В случае несогласия прибрежного государства с рекомендациями Комиссии прибрежное государство в течение разумного периода времени делает пересмотренное или новое представление Комиссии». Можно предположить, что то же положение о «разумном периоде времени» применяется к представлению дополнительной информации, испрошенной Комиссией. Тогда представляется разумным, что государство может представить наилучшую имеющуюся у него информацию до истечения для него 10-летнего срока с условием, что оно представит дополнительную информацию, и при этом будет считаться, что государство сделало представление в течение предписанного 10-летнего срока без ущерба для его прав на установление внешней границы континентального шельфа.

VIII. Меры, принимаемые Комиссией, Совещанием государств-участников и Генеральной Ассамблеей для оказания содействия государствам в отношении научно-технических кадров, необходимых для подготовки представлений в Комиссию

59. Первый вопрос, затронутый на десятом совещании в этом контексте, касался возможных средств оказания содействия в отношении научно-технических кадров, необходимых государствам для подготовки представлений, в частности развивающимся странам и особенно наименее развитым среди них, с тем чтобы они могли подготовить хорошо проработанное представление Комиссии.

60. Следует напомнить, что одной из функций Комиссии по границам континентального шельфа является предоставление научно-технических консультаций по просьбе соответствующего прибрежного государства в ходе подготовки данных и других материалов, касающихся внешних границ его континентального шельфа в районах, где такие границы простираются за пределами 200 морских миль. На своей первой сессии Комиссия избрала постоянный комитет по рассмотрению таких просьб и оказанию такого содействия (CLCS/1, пункт 14).

Учебная подготовка

61. Учитывая крайне сложный характер Руководства, Комиссия постановила предпринять два важных шага в целях оказания содействия прибрежным государствам в их применении. Первым было проведение открытого заседания, состоявшегося 1 мая 2000 года. Вторым — разработка плана пятидневного учебного курса.

62. Открытое заседание было проведено в Нью-Йорке в первый день седьмой сессии Комиссии (1–5 мая 2000 года). Оно преследовало цель обозначить наиболее важные вопросы, касающиеся установления границ континентального шельфа за пределами 200 миль, а также в целом ознакомить тех, кто занимается разработкой политики, и юридических консультантов с

выгодами, которые может извлечь прибрежное государство из ценных ресурсов расширенной зоны континентального шельфа, а также разъяснить экспертам по морской науке, занимающимся подготовкой представлений, как, по мнению Комиссии, надлежит применять ее Научно-техническое руководство на практике. В заседании приняло участие около 100 должностных лиц правительств, представителей международных организаций, юридических консультантов и экспертов по морским наукам, связанных с установлением расширенной зоны континентального шельфа (CLCS/21, пункты 4–5).

63. План пятидневного учебного курса был завершен на восьмой сессии Комиссии (31 августа — 4 сентября 2000 года). Ему предшествовала базовая блок-схема подготовки представления в Комиссию (CLCS/22). Основной целью плана было оказание государствам, особенно развивающимся, содействия в дальнейшем приобретении знаний и навыков, необходимых для подготовки представления.

64. Поскольку мандат Комиссии не предусматривает проведения или организации учебной подготовки, предлагаемые курсы могут разрабатываться и организовываться заинтересованными правительствами и/или международными организациями и учреждениями, обладающими необходимыми средствами и педагогическими и специальными кадрами. Цель плана, разработанного Комиссией, состоит в оказании содействия в подготовке представлений в соответствии с буквой и духом Конвенции, а также с Руководством Комиссии. Ожидается, что проведение курсов по стандартному плану позволит обеспечить единообразную и последовательную практику при подготовке представлений в Комиссию. В сущности, один курс уже был организован с использованием плана, подготовленного Комиссией²¹.

65. Пятидневный учебный курс, предлагаемый Комиссией, может также быть модифицирован заинтересованными учебными заведениями в зависимости от конкретных потребностей прибрежных государств на региональном уровне, что имеет несколько практических преимуществ. Проведение курсов в конкретных регионах и их разработка в зависимости от нужд регионов будут обеспечивать экономию средств развивающихся стран конкретного региона. Такие курсы могут принимать во внимание широкое разнообразие видов континентальных окраин в различных районах океанов, а также способы применения критериев, содержащихся в Конвенции.

Учреждение добровольных целевых фондов

66. Следует напомнить, что десятое совещание государств-участников рекомендовало Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят пятой сессии учредить два добровольных целевых фонда, связанных с установлением расширенной зоны континентального шельфа в соответствии с положениями статьи 76 Конвенции (SPLOS/58 и 59). Оба целевых фонда были учреждены Генеральной Ассамблей в ее резолюции 55/7 от 30 октября 2000 года (пункты 18 и 20).

---

²¹ Пятидневный учебный курс по проведению внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль был проведен в Саутгемптоне (Соединенное Королевство) с 26 по 30 марта 2001 года. Он был организован совместно с Саутгемптонским океанографическим центром и Гидрографическим бюро Соединенного Королевства.

67. Первый фонд призван оказывать государствам-участникам содействие в выполнении ими своих обязательств по статье 76 Конвенции, а также подготовку кадров для стран, в частности наименее развитых среди них и малых островных развивающихся государств, для подготовки представлений в Комиссию в отношении внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль. Второй фонд был учрежден с целью дать возможность членам Комиссии из развивающихся стран принимать всестороннее участие в работе Комиссии.

68. Из этих двух фондов только первый имеет отношение к вопросу об оказании научно-технического содействия развивающимся государствам. Цель фонда состоит в: а) оказании государствам-участникам содействия в выполнении ими своих обязательств по статье 76 Конвенции и б) обеспечении подготовки надлежащих кадров для стран, в частности наименее развитых среди них и малых островных развивающихся государств, для подготовки представлений в Комиссию в отношении внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль (SPLOS/59). Норвегия внесла в фонд 1 млн. долл. США, и Организация Объединенных Наций принимает меры, необходимые для организации его практического функционирования. В своей резолюции 55/7 Генеральная Ассамблея предложила не только государствам, но и межправительственным организациям и учреждениям, национальным ведомствам, неправительственным организациям и международным финансовым учреждениям, а также физическим и юридическим лицам вносить добровольные финансовые или иные взносы в фонд. Круг ведения фонда изложен в приложении 1 к резолюции. Приближающийся срок подачи представлений в Комиссию (ноябрь 2004 года) для многих развивающихся государств придает характер неотложности учреждению и использованию этого фонда.

69. Фонд может использоваться для организации подготовки соответствующих технических и административных сотрудников прибрежного государства, делающего представление, с тем чтобы они могли проводить первоначальные аналитические исследования и планирование проекта, а также подготовку окончательных документов для представления после получения необходимых данных. При необходимости фонд может также использоваться для оказания консультативного содействия и организации консультаций.

70. Подготовка документов для представления должна проводиться в соответствии с положениями статьи 76 и приложения II к Конвенции (а в надлежащих случаях и в соответствии с приложением II к Заключительному акту третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву) и Научно-техническим руководством Комиссии. Обеспечиваемая подготовка должна принимать эти требования во внимание и преследовать цель создания возможностей для того, чтобы персонал государства подготавливал большую часть документов собственными силами. Подготовка представления в Комиссию может быть сопряжена с другими расходами, которые могут удовлетворяться через посредство фонда (например, расходы по приобретению программного обеспечения и компьютерной техники, организации технического содействия и т.д.).

IX. Заключение

71. Представляются возможными несколько путей решения вопроса о десятилетнем сроке, например: пересмотреть длительность срока, изменить дату начала отсчета десятилетнего периода или допустить возможность получения Комиссией «частичных» представлений, которые могут дополняться прибрежным государством в пределах разумного срока.

72. Совещание государств-участников может пожелать рассмотреть процедуру, аналогичную той, которая была использована для выборов членов Трибунала и членов Комиссии, т.е. процедуру «общего согласия», которая обсуждается в главах III и IV выше. Однако при рассмотрении этого варианта государства-участники должны помнить, что в 1994 и 1995 годах решения принимались по вопросам организационного характера до того, как были избраны члены Трибунала и Комиссии. Сегодня Комиссия полностью учреждена и ведет свою работу.

73. Если «общее согласие» будет представляться недостижимым или неуместным, следует иметь в виду, что достижение договоренности по ряду перечисленных выше вариантов может быть сопряжено с применением юридических процедур, предусмотренных в статьях 312 (Поправки) или 313 (Принятие поправок по упрощенной процедуре). Следует напомнить, что в случае применения статьи 313, если какое-либо государство-участник выразит возражения против предложенной поправки в течение 12 месяцев с даты ее распространения, поправка будет считаться отвергнутой.

74. Другие варианты, как-то признание возможности частичных представлений, не требуют каких-либо поправок к Конвенции и, как представляется, не противоречат положениям Конвенции. Однако у Комиссии должна быть возможность отказа от рассмотрения представления, которое представляется в такой степени не подкрепленным данными и материалом, имеющим отношение к внешним границам, что она не сможет произвести реальную оценку линии внешней границы. Кроме того, Комиссия должна быть в состоянии гибко подходить к принятию решений о сроках рассмотрения представления, в том числе иметь возможность отложить рассмотрение по просьбе представляющего государства, если на это согласятся члены Комиссии, в целях проведения сбора дополнительных данных или по иным причинам. Совещание может пожелать проконсультироваться с Комиссией, прежде чем принимать решение по этому вопросу.

75. При рассмотрении вопроса о том, отвечает ли интересам международной стабильности принуждение государств к соблюдению десятилетнего срока, может оказаться желательным отметить, что несколько государств с весьма обширными, по-видимому, районами континентального шельфа за пределами 200 морских миль еще не ратифицировали Конвенцию (например Дания, Канада и Соединенные Штаты Америки). Пока неясно, на какой год будет приходиться их срок. Поскольку им не придется иметь дело с временными ограничениями, пока они не ратифицируют Конвенцию или присоединятся к ней, значительные площади, подпадающие под режим расширенной зоны континентального шельфа, в отношении которой важно твердо делимитировать внешние границы, по всей вероятности, не будут стабилизированы по меньшей мере в течение ближайшего десятилетия.
